

УДК 159.9:316.356.2

К ВОПРОСУ ОСОЗНАНИЯ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

М.С. Рыбакова

Межрайонный центр «Дети улиц» Северо-Восточного
административного округа, г. Москва

Для того чтобы выстроить целостное, динамическое представление о развитии девиантности подростков, необходимо выделить стержневой фактор, занимающий центральное место в структуре их онтогенеза. Учитывая роль семьи в развитии личности, в качестве стержневого фактора можно выделить особенности понимания подростками своей семьи.

***Ключевые слова:** подростковый возраст, девиантное поведение, осознание семьи.*

Проблеме осознания посвящено не так много работ, и четкое определение этого понятия сформулировать достаточно сложно в связи с тем, что осознание подвержено глобальным качественным изменениям в своем онтогенетическом развитии. Кроме того, так как осознание само по себе является наивысшей формой психической деятельности человека, его эмпирическое изучение еще более затрудняется. Пользуясь осознанием в качестве средства, сложно выстроить исследование, которое будет отражать особенности этого же самого осознания, и еще сложнее интерпретировать полученные в нем данные.

Крупнейшие отечественные психологи – Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн – относят проблему осознания к важнейшим для психологии. Ставя процесс осознания на центральное место, и тот и другой уходят от рассмотрения его как некоего законченного образования к пониманию его как процесса непрерывного становления.

Несмотря на некоторое сходство подходов, определения осознания как явления и процесса у Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна существенно различаются. По мнению С.Л. Рубинштейна, осознанием какого-либо переживания является соотнесение его с внешним предметным миром [4]. Для Л.С. Выготского осознание – это акт сознания, направленный не на внешний мир, а на саму деятельность собственного сознания человека [2].

А.Г. Чеснокова в своих работах провела анализ и сопоставление категории осознания в трудах С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского.

Она находит кардинальные различия в подходе этих двух психологов к данной категории. Действительно, С.Л. Рубинштейн пишет о том, что сознание в психологическом плане выступает как процесс осознания личностью себя и окружающего ее мира [4]. По мнению же Л.С. Выготского, в основе возникновения основных особенностей сознания лежит осознание психологических функций, происходящее через образование сложной системы их взаимодействия. Главным пунктом расхождения позиций Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна является вопрос о характере процесса осознания: опосредованном (С.Л. Рубинштейн) или непосредственном (Л.С. Выготский). Оба исследователя подчеркивают существование тесной взаимосвязи между становлением процесса осознания и формированием личности.

Представление об идеальной семье, или образ идеальной семьи, существующий в обществе, является исходной реальностью для осознания своей собственной семьи и формирования ее образа у каждого отдельного человека. Этот образ содержится в произведениях литературы и искусства, он подразумевается участниками различных дискуссий, разворачивающихся в средствах массовой информации, к нему апеллируют как общественные деятели, так и частные лица при обсуждении актуальных проблем. Конечно этот образ в ходе исторического процесса претерпевает различные изменения. Например, в российском обществе 100–150 лет назад он подразумевал в большинстве случаев многодетную семью с патриархальным укладом, а к середине XX в. это представление, особенно в городских условиях, уступило место представлению о семье с 1–2 детьми и с демократическими отношениями.

Понятие об идеальной семье, ее образ, представляет собой некую семью «с картинки», где все находится в гармоничных отношениях друг с другом, а общение основано на сотрудничестве и взаимопомощи. По мнению В.Н. Дружинина [3], такое понимание идеальной семьи разделяют психологи гуманистического направления.

Другим примером образа идеальной семьи может служить такое о ней представление, которое удовлетворяет критерию выполнения семьей своих функций. Соответственно идеальная, т. е. нормально функционирующая семья – это такая семья, которая идеально выполняет все свои функции, не нарушает норм и правил семейной жизни, последовательно и гармонично проходит все этапы своего развития. В этой логике дисфункциональной семьей считается та, в которой выполнение важных функций оказывается нарушенным, что сказывается на супружеской и родительской сферах жизнедеятельности (Э.Г. Эйдемиллер, В.К. Мягер, Т.М. Мишина и др.) (см.: [5]).

В современном обществе у ребенка существует множество источников для формирования образа идеальной семьи. Первым по

очереди и по значимости, естественно, является опыт жизни в собственной семье, проживание в ней не только диадических взаимоотношений, но и общение в триаде, где иногда третий член включается в общение, даже не подозревая об этом.

В младшем школьном возрасте можно говорить о существенном изменении осознания и образа семьи. Диффузный идеальный образ семьи, усвоенный, благодаря культурным образцам, с одной стороны, и осознание своей собственной семьи во всем многообразии свойственных ей отношений, с другой, в совокупности приводят к тому, что образ своей семьи как бы отделяется от образа идеальной семьи, и с этого момента они существуют оба, в паре (Е.Е. Кравцова, О.Г. Кулиш).

Подростковый возраст – важный период в развитии осознания семьи. В этом возрасте впервые появляется критика к собственной семье и принятому в ней стилю отношений, в том числе и родительно-детских. Это связано с развитием самосознания и появляющимися навыками рефлексии. Подростковый период известен как кризисный, в этом возрасте ребенок начинает задумываться о себе как о человеке с определенным характером, внешностью, личностными особенностями. Такие перемены не могут не сказаться на развитии, иными словами то, что подросток начинает осознавать, является важным фактором его формирования.

Переосмысление подростком всех сфер своей жизни связано, в частности, и с тем, что он уже имеет некие идеальные образы того, как бывает или как могло бы быть. К тому же он все еще с трудом осознает себя субъектом происходящего, а значит, не представляет себе, что сам, своими действиями, мог бы поменять что-то конкретное в своей семье. Обычно у детей в этом возрасте начинаются конфликты с родителями, и их объединяет новая для ребенка позиция критика, когда он осознает и оценивает происходящее в семье. Подросток учится виртуозно подстраиваться под родителей: он бунтует или ищет компромиссы в попытке определить свое место в семье.

На этом этапе, вслед за осознанием уникальных особенностей своей семьи и формированием ее нового образа, соотнесенного с образом идеальной семьи, возможен следующий шаг – осознание возможности предпринять что-либо для изменения положения дел в своей семье. Можно сказать, что занятие такой активной позиции по отношению к своей семье или кому-то из ее членов знаменует собой вступление в юношеский возраст, или позитивную фазу подростничества, «фазу интересов», по Л.С. Выготскому [2].

Между тем следует отметить, что подростковому возрасту свойствен феномен девиантного поведения.

Под девиантным поведением детей и подростков будем понимать такое поведение, которое отклоняется от существующих норм,

традиций и обычаев социальной среды и результатом которого является ущерб (как материальный, так и моральный, психологический), причиненный самому себе или окружающим.

Для того чтобы выстроить целостное, динамическое представление о развитии просоциальности и девиантности, необходимо выделить стержневой фактор, занимающий центральное место в структуре их онтогенеза. Учитывая данные многочисленных исследований о том, какую роль играет семья в развитии личности, а также опираясь на результаты исследований особенностей семейных отношений у подростков, совершивших правонарушения (Л.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцев, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Э.Г. Эйдемиллер и др.), мы в качестве такого стержневого фактора выделили особенности понимания подростками своей семьи и семейных отношений.

У детей довольно рано возникает представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Это представление неразрывно связано с формирующимся образом семьи, который в первое время определяется не рефлексией реально существующих в семье отношений, а теми признаками идеальной семьи, которые транслируются малышу. На разных онтогенетических этапах соотношение образа идеальной семьи и осознания своей семьи различно. Оно, как мы предполагаем, также различно у детей и подростков с просоциальным и девиантным поведением.

Изучение соотношения особенностей осознания ребенком своей семьи с образом идеальной семьи поможет, с одной стороны, получить новые знания о таком аспекте развития личности, как становление про социальности или девиантности, и, с другой, определить подходы к разработке психологически обоснованных коррекционных и развивающих программ для детей и подростков с девиантным поведением и из групп риска.

Список литературы

1. Выготский Л.С. *Возрастная и педагогическая психология*. М.: Академия, 1998. 325 с.
2. Дружинин В.Н. *Психология семьи*. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
3. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. *Психология и психотерапия семьи*. СПб.: Питер, 2005. 258 с.

FEATURES OF THE FAMILY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT IN ONTOGENESIS OF DEVIANT BEHAVIOR

M.S. Rybakova

Inter- regional centre "Children of the streets"of North-Eastern administrative district, Moscow

In order to build a holistic, dynamic view of the development of deviance adolescents, it is necessary to stem factor, occupying the central place in the structure of their ontogenesis. Taking into account the role of the family in the on developments personality, as a pivotal factor, it is possible to isolate particular understanding of the teenagers of his family.

Keywords: *adolescence, deviant behavior, awareness of family*

Об авторах:

РЫБАКОВА Марина Серафимовна - психолог, Отдел Ювенальных технологий Государственного учреждения города Москвы «Межрайонного центра “Дети улиц”» Северо-Восточного административного округа (Москва), e-mail: marinaryb@yandex.ru